

Глава 245: Превыше всех и всего...

Это напомнило Ван Баолэ о старых добрых временах. С приходом известности многие стали опасаться его техники залома пальцев. Тем не менее каждую схватку он искал момент использовать на ком-нибудь свой излюбленный прием. Ему хотелось вернуться в то время, когда о нём еще никто не знал, чтобы вновь почувствовать азарт от успешно проведенного залома чьего-нибудь пальца. И сегодня... он наконец смог ощутить давно забытое чувство...

Отточенным многими часами практики движением он перехватил палец парня черном в нескольких сантиметрах от своего лба. Поглощающее семечко внутри него ожило. С появлением силы притяжения он резко заломил палец!

— Назови меня папочкой!

"Что еще за просьба?"

Парень в черном халате поменялся в лице. Дело не в том, что ему не попадались люди, которые использовали техники захвата... ему никогда не встречались практики, любящие заламывать пальцы и требующие назвать их папочкой. Этот толстяк был первым.

Его ожег стыд, а глаза холодно блеснули. Парень в черном был жестоким, безжалостным человеком, поэтому, игнорируя дикую боль, он даже не попытался вырваться, наоборот, его палец окутал черный ци, а потом повязка на его руке порвалась...

С пальца словно острый клинок, который мог рассечь всё на своем пути, ударила пугающая сила. Если присмотреться, то можно было увидеть едва различимые волны, ударившие из пальца в ладонь Ван Баолэ!

— Пусти!

У себя в голове он уже рисовал картину того, как рука Ван Баолэ взрывается фонтаном кровавых брызг. Атака и вправду была очень опасной. Ею он отправила на тот свет немало людей. Но тут... произошло нечто неожиданное. Несмотря на разрушительную силу, при столкновении с рукой Ван Баолэ волны как будто налетели на стену из металла. В момент контакта они не разорвали руку в клочья, а просто рассеялись.

— Ты что, пытался почесать папочке руку? Небось думал, раз папочка слабый практик дхармического оружия, то в ближнем бою у него нет шансов? Так вот почему ты захотел украсть мои фрагменты.

Ван Баолэ смерил взглядом жертву. Такая атака не могла пробить его кожу, всё-таки его физическое тело находилось на стадии Возведения Основания. Юноша нанес мощную атаку пальцем, но она явно не была рассчитана на противника такого калибра.

Ван Баолэ без предупреждения ударил юношу в пах.

"Кто вообще так дерется? Бить в такое место!" — подумал парень в черном, поменявшись в лице.

Сначала ему в пах ударил порыв ветра, настолько мощным был замах ноги. У него в груди бешено колотилось сердце, пока он судорожно пытался вырваться, но руки Ван Баолэ, словно клещи, держали очень крепко. Ему ничего не оставалось, как попытаться заблокировать удар

своей ногой. Во время их столкновения юноша побледнел. От ноги по телу начала расходиться вибраций: сначала по костям, потом через плоть и кровь. Из рта бедолаги брызнула кровь.

— Проклятье, ты ведь практик дхармического оружия! Нет шансов в ближнем... как у тебя язык повернулся такое сказать?! — в ярости и немного безумно проревел юноша.

Он никогда не встречал практиков дхармического оружия с такой высокой физической силой. Никогда не встречал таких монстров. Хотя и он сам был не так прост. После резкой вспышки энергии между ними он решил, что обойдется без пальца. Стоило ему вывернуть руку, как послышался мерзкий хруст. Сжав пальцы левой руки в кулак, он ударил в лицо Ван Баолэ.

— Отправляйся в ад! — прорычал он.

Ван Баолэ бесцветно улыбнулся. Он отпустил сломанный палец и текучим движением перехватил кисть другой руки... пришло время вывихнуть сустав!

— Попался!

От резкой боли юноша задрожал. Из его горла вырвался мучительный вопль. Ван Баолэ одним отточенным движением сломал ему запястье. Из-за этого отправленный в полёт кулак на мгновение застыл. В этот же миг... Ван Баолэ чуть развернулся и схватил уже левую руку, чтобы сломать второе запястье. И вновь послышался характерный треск. Боль усилилась настолько, что парня в черном халате начала бить крупная дрожь. В момент опасности он прикусил язык и с помощью крови активировал секретную технику. Из его тела ударила вспышка черного света, словно он на мгновение стал черным солнцем. Это была секретная техника секты Закат Галактики. Во все стороны выплеснулась могучая энергия.

Несмотря на физическую культивацию стадии Возведения Основания, высвобожденная сила оттолкнула Ван Баолэ. Парень в черном воспользовался шансом, чтобы сбежать. Не прошло и секунды, а он уже находился в сотне метров от Ван Баолэ.

Сейчас ему казалось, будто он вырвался из лап дьявола. Он в страхе посмотрел на Ван Баолэ, за всю его жизнь ему еще не попадался такой противник, еще никогда он не терпел такого постыдного поражения. В растерянности посмотрев на сломанный палец и странно вывернутые кисти, которые держались на мускулах, он почувствовал себя так, будто оказался во сне.

— А ты силен! Похоже, мне, как практику дхармического оружия, придется работать еще усерднее.

Ван Баолэ в ста метрах от противника слегка удивленно потер грудь. От последней атаки это место немного саднило. С его губ сорвался немного восхищенный вздох. В следующий миг взмахом рукава он извлек из браслета восемь автоматов.

— Ладно, теперь будем драться как полагается! — торжественно объявил Ван Баолэ.

Он вспыхнул духовной энергией, отчего окружавшие его автоматы тоже её засияли. Некоторые из них начали издавать какие-то странные звуки. Юноша в черном застыл словно громом пораженный, но, услышав причудливые звуки, невольно поёжился. На слове "практику дхармического оружия" его сердце пропустило удар. С появлением автоматов он сразу насторожился, поэтому он без задней мысли бросился бежать. Обе его кисти безвольно болтались, но с ногами всё было в порядке.

— Пытаешься смяться? Оставь фрагменты и можешь идти! — крикнул ему Ван Баолэ.

По взмаху его руки восемь автоматов, не прекращая издавать странные звуки, кинулись следом за парнем в черном. В этой погони они походили на стаю гончих из самых глубин преисподней, а юноша напоминал перепуганного кролика. От страха у него от щек отлила кровь. К сожалению... удача была не на его стороне. Во время своего панического бегства он не заметил беззвучно пикирующую с неба веревку. Могло показаться, что её окружает похотливая аура.

Прежде чем жертва успела хоть что-то сообразить, веревка пять-шесть раз опутала его и крепко связала. Стянутый веревкой по рукам и ногам, парень рухнул на землю.

"Что происходит?!"

Веревка показалась ему знакомой. Внезапно его осенило... именно эта веревка в начале боя бесследно умчалась куда-то в небо. Кто мог подумать, что спустя столько времени она вернется и свяжет его. К тому же веревка не просто связала его по рукам и ногам, её кончик ощупывал в неподобающих местах...

Пока ошеломленный юноша пытался выпутаться... у него над головой послышался громкий свист. С неба на него падала огромная печать. В ней была заключена невероятная сила, словно она взирала на всё внизу как верховный владыка сущего. По мере её снижения нарастали рокот и свист ветра. Огромная печать упала прямо на молодого человека. От удара тот закашлялся кровью и потерял сознание.

В самый последний момент он пытался понять, почему веревка и большая печать нанесли удар спустя столько времени. У него в голове не укладывалось, как могли существовать артефакты с такими странными свойствами... Этим вопросом задавался не он один. Даже Ван Баолэ подозревал, что его творения могли выкинуть нечто подобное. Он знал о необычных пристрастиях веревки, а во впадине Кэлунь собственными глазами видел нестандартную тактику огромной печати. Поэтому их внезапное появление совсем немного его удивило. По его мнению, оба сокровища отлично справились. Подойдя к потерявшему сознание парню, он одобритительно кивнул печати и веревке.

— Отличная работа. Вот это я понимаю... кооперация. Продолжайте в том же духе!

Сказав это, он забрал веревку и печать. Пришло время обыскать поверженного противника. Ван Баолэ забрал все его пожитки, включая три особых фрагмента. Припомнив свирепость его атак, Ван Баолэ хмыкнул и раздел его догола. Он не оставил даже нижнее белье. В процессе он включил функцию записи видео на своем кольце-передатчике.

— Зеленый юнец. Куда тебе до меня. Ладно, я не стану тебя убивать. Пусть наша встреча послужит тебе уроком! — с улыбкой сказал Ван Баолэ. Закончив запись, он двинулся прочь.

Много часов спустя... юноша постепенно начал приходить в себя. У него в голове всё было как в тумане... похоже, он еще не до конца осознал, что именно произошло. Он растерянно огляделся, а потом осмотрел себя... В следующий миг воздух прорезал вопль невыразимой ярости.